

Дискуссия

На стыке различных отраслей/секторов народного хозяйства возникают самые сложные и неоднозначные проблемы взаимодействия, регулирования, согласования различных интересов. Их исследование представляется несомненно актуальным, но и несет с собой известные риски. Есть опасность, что без глубокого погружения в проблематику и специфику каждого из взаимодействующих секторов, выводы могут оказаться нерелевантными. В полной мере это относится к сегодняшней теме дискуссионного клуба – «энергетические» моногорода.

Авторы статьи «Совершенствование территориальной электро-энергетической политики в моногородах России», которая получила положительный отзыв рецензента, специализирующегося на муниципальной проблематике, недостаточно глубоко погрузились в тему сложного и порой противоречивого регулирования энергетической отрасли (к сожалению, в редакции слишком поздно поняли, что необходимо привлечь еще одного эксперта – по энергетическому профилю). Автор второго материала – «Моногорода и энергетика – а если серьезно?!» – не пытался соединить «коня и трепетную лань». Его небольшая заметка представляет собой лишь развернутую рецензию технического специалиста и опытного практика в сфере электроэнергетики на содержащиеся в первой статье послысы и предлагаемые выводы.

Читателям будет безынтересно изучить аргументы обоих оппонентов. В конце концов, слишком многие управленческие решения в нашей стране принимаются без достаточного понимания специфики «регулируемого объекта», а потому их реализация часто приводит к неожиданным, если не сказать плачевным, результатам.

Совершенствование территориальной электроэнергетической политики в моногородах России¹

А.А. ГИБАДУЛЛИН, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Московский открытый институт. E-mail: 11117899@mail.ru,

В.Н. ПУЛЯЕВА, кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ. E-mail: vnpulyaeva@fa.ru,

Е.Н. ХАРИТОНОВА, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ. E-mail: e.n.kharitonova@mail.ru,

Н.А. ХАРИТОНОВА, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: kharitonovana1951@gmail.com

Аннотация. Одной из особенностей России является наличие значительного количества моногородов, многие из которых оказались чрезвычайно уязвимы

¹ См. также статью "Моногорода и энергетика – а если серьезно?!", (С.182-191 этого же номера), опонирующую данному материалу.

в ситуации непрерывных экономических реформ и кризисов. Ухудшение социально-экономической ситуации, уровня жизни населения в монопрофильных населенных пунктах неизменно привлекает внимание общественности, научного сообщества, руководства страны. На федеральном, региональном уровнях приняты и реализуются программы поддержки таких муниципальных образований. Как показал анализ существующей нормативно-правовой базы, регулирующей статус и дополнительное финансирование моногородов в РФ, и научных публикаций, посвященных их проблемам, вопросы развития электроэнергетической отрасли в этих населенных пунктах остаются вне внимания как законодателей, так и ученых. Это в полной мере относится даже к энергетическим моногородам, где генерирующие станции являются градообразующими организациями. Оценка состояния профильных энергокомпаний в таких городах выявила, что в сравнении со среднеотраслевыми показателями их отличает более высокая степень изношенности основных фондов и низкие финансовые результаты. Преодолеть это отставание без привлечения дополнительных инвестиций не представляется возможным. В качестве одного из вариантов решения этой проблемы авторы предлагают прибегнуть к перераспределению тарифа на электроэнергию в моногородах, увеличив в нем долю средств, приходящихся на генерацию. Предполагается, что указанный механизм должен реализовываться открыто и публично в условиях системы государственного и муниципального контроллинга. Это позволит сформировать дополнительный поток целевых денежных средств, который можно будет направить на модернизацию оборудования электростанций.

Ключевые слова: моногород; электроэнергетика; градообразующая организация; государственная поддержка; тариф

В настоящий момент на территории Российской Федерации насчитывается более 300 монопрофильных муниципальных образований, социально-экономическое положение которых полностью зависит от результатов хозяйственной деятельности градообразующих предприятий. Государственная программа поддержки моногородов направлена в первую очередь на диверсификацию их экономики и уход от «монопрофильности». Однако этого невозможно добиться без наличия соответствующей инфраструктуры, к которой относится в том числе электроэнергетическое хозяйство, обеспечивающее жизнедеятельность бизнеса и населения.

Таким образом, в связи с реализацией государственной программы поддержки моногородов России актуальным представляется изучение уровня развития электроэнергетики в указанных населенных пунктах.

Нормативно-правовая база

Для обоснованности принимаемых на государственном уровне решений по поддержке моногородов были утверждены

критерии отнесения муниципальных образований (МО) к монопрофильным², а именно:

- муниципальное образование имеет статус городского округа или поселения, за исключением тех, где находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Федерации;
- численность населения МО превышает 3 тыс. человек;
- количество работников градообразующей организации (или нескольких организаций, осуществляющих один и тот же вид деятельности или работающих в рамках единого производственно-технологического процесса) достигает 20% среднесписочной численности всех организаций в данном МО;
- осуществление градообразующей организацией деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) и (или) производству и (или) переработке промышленной продукции.

В утвержденный перечень вошли 319 моногородов³, которые законодатель делит на три категории: 1) находящиеся в сложном социально-экономическом положении (в том числе из-за проблем у градообразующих организаций) – 94 города; 2) имеющие риски ухудшения положения – 154 и 3) со стабильной социально-экономической ситуацией – 71.

В комплекс государственных мер по реабилитации проблемных моногородов входят:

- 1) создание территорий опережающего развития (ТОР) в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций и диверсификации экономики⁴;
- 2) инвестиционная поддержка бизнес-проектов за счет регионального и местного бюджетов, а также Фонда развития моногородов, созданного в 2014 г.;
- 3) организация обучения управленцев (руководителей администрации, представителей инвесторов и бизнеса) за счет средств

² Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 г. № 1398-р (ред. от 13.05.2016 г.) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

⁴ Так, придание статуса ТОР г. Селенгинск (Республика Бурятия) позволит создать около 2 тыс. постоянных рабочих мест, привлечь инвестиции в объёме более 10 млрд руб. [Эл. ресурс]. URL: <http://government.ru/govworks/468/events/> (дата обращения: 09.09.2018).

Фонда развития моногородов с целью формирования команд, готовых к реализации проектов развития моногородов⁵;

4) реконструкция объектов инфраструктуры и улучшение городской среды⁶.

С 2015 г. в федеральном бюджете выделяются целевые расходы на поддержку монопрофильных МО – в виде субсидий «Фонду развития моногородов» в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁷. В 2017 г. на указанные цели была запланирована сумма в 6,5 млрд руб.,⁸ что составляет 0,04% от всех расходов бюджета и 3,8% расходов Минэкономразвития РФ. В 2018 г. объем финансирования программы был сокращен до 4,6 млрд руб.⁹

Моногорода и их электроэнергетика в научных исследованиях

С 2010 г. в России началось активное формирование институциональных основ управления экономикой монопрофильных МО. В конце 2014 г. был сформирован их реестр и принято решение о создании государственной системы мониторинга их состояния¹⁰. Тогда же вырос интерес ученых к данной проблематике. Если в 2000–2009 гг. количество научных публикаций по теме моногородов в базе РИНЦ¹¹ насчитывало всего шесть позиций, то в период с 2010 г. по сентябрь 2018 г. в ней было зарегистрировано 954 работы.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие проблемы моногородов:

⁵URL: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/exed-news/item/4626-2017-06-28-mg/> (дата обращения: 15.09.2018).

⁶ Например, программа «Пять шагов благоустройства» [Эл. ресурс]. URL: <http://моногорода.рф/about> (дата обращения: 13.09.2018).

⁷Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

⁸Федеральный закон от 19.12.2016 г. № 415-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

⁹Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

¹⁰Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2014 г. № 854 «Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

¹¹ РИНЦ – Российский индекс научного цитирования [Эл. ресурс]. URL: www.elibrary.ru (дата обращения: 27.09.2018).

1) сложность определения стратегии развития моногородов и методологии управления ими в целях обеспечения устойчивости экономики регионов в целом [Ишимов, Капицын, 2011; Землянский, Ломанов, 2014];

2) специфичность взаимосвязи «моногород – градообразующая организация», обусловленная особенностями хозяйственной деятельности предприятия-донора [Матюгина, Ярушкина, 2015];

3) низкая инвестиционная привлекательность территории расположения моногородов, препятствующая диверсификации муниципальной экономики [Подгульников и др., 2016];

4) недостаточно эффективная деятельность градообразующих организаций, обуславливающая снижение уровня жизни и отток населения [Зубаревич, 2010];

5) нередко отсутствие заинтересованности собственников градообразующих организаций в развитии экономики моногородов, приоритет – повышению конкурентоспособности производства [Ряховская, Полякова, 2016];

6) дефицит квалифицированных кадров, особенно в небольших городах [Павлова, 2012; Ахмедова, 2012];

7) низкая предпринимательская активность населения [Харитонов и др., 2016];

8) недостаточно развитые институты корпоративной социальной ответственности градообразующих организаций [Ишимов, Капицын, 2011];

9) экологические проблемы, влияющие на жизнь и здоровье местного населения [Хайдаров, 2013].

Среди возможных способов и мер решения этих проблем научное сообщество предлагает в первую очередь экономическую диверсификацию, снижение уровня зависимости экономики города (региона) от градообразующих организаций, поддержку малого и среднего бизнеса [Иванова, 2015; Милькина, 2014; Петрина, 2017; Харитонов и др., 2016; Biryukov, 2016]. Одни авторы разрабатывают различные механизмы взаимодействия градообразующих организаций и органов местной власти [Подгульников и др., 2016], другие предлагают методики критериальной оценки инвестиционных проектов развития моногородов [Антонов и др., 2012], различных параметров их экономики и социальной сферы [Satybaldina, 2013; Sechina et al., 2016; Trifonov et al. 2017; Zamyatina, Pilyasov, 2016]. Однако вопросы

развития электроэнергетической отрасли в монопрофильных МО Российской Федерации до сих пор не попадали в сферу внимания исследователей.

Состояние электроэнергетической отрасли России, в том числе в моногородах

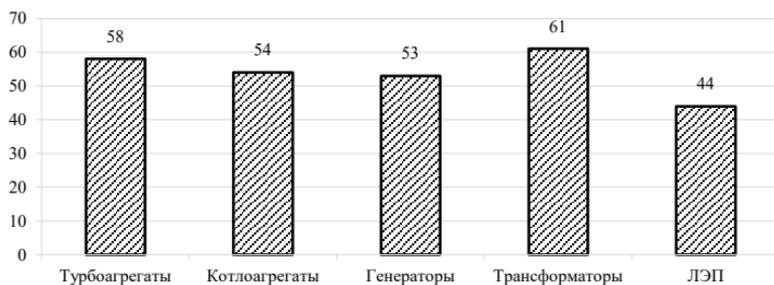
В период формирования электроэнергетической системы России, начиная с 1920-х гг., строительство генерирующих мощностей осуществлялось на основании принципа сокращения издержек, как производителей, так и крупнейших потребителей энергии. В результате наиболее энергоемкие производства (металлургия, машиностроение, химическая промышленность и т.д.) либо строились вблизи мощных ГЭС, либо обзаводились собственными ТЭС, которые также обеспечивали тепловой энергией промышленных потребителей и население. Многие из этих крупных предприятий впоследствии стали градообразующими.

После распада СССР тяжелая экономическая ситуация, в которой оказались бывшие советские индустриальные гиганты, особенно – на удаленных территориях, привели к тому, что их социальная инфраструктура и обеспечивающие производства, к которым относятся и ТЭС, финансировались по остаточному принципу. В результате большинство бывших «ведомственных» электростанций, сетевых организаций до сих пор эксплуатируют оборудование, поставленное в момент строительства.

В стране в целом значительная часть энергетического оборудования уже давно выработала нормативный ресурс (рис. 1), что, безусловно, увеличивает вероятность возникновения техногенных катастроф, приводит к существенным экономическим потерям из-за возрастания затрат на ремонты [Gibadullin et al., 2018; Gibadullin et al., 2019]. В моногородах плачевное состояние энергетической инфраструктуры становится дополнительным сдерживающим фактором в процессе диверсификации экономики, удорожая любое производство, снижая инвестиционную привлекательность территории.

Кроме того, в шести населенных пунктах, получивших статус моногорода, сами энергетические предприятия являются градообразующими. В пяти из них работают теплоэлектростанции, в одном – атомная станция (табл. 1). Большинство этих объектов строились в середине XX века (1950–1960 гг.). Только в двух

из шести городов до распада СССР была другая доминирующая экономическая деятельность: в Красавино – легкая промышленность (льнокомбинат), в Гусиноозерске – угледобыча. Но когда они пришли в упадок, энергетические предприятия вынужденно «подхватили» экономическое развитие поселений и окружающей территории. Так, Красавинская ТЭЦ поддерживает стабильное энергоснабжение потребителей г. Красавино Вологодской области, благодаря ей потери энергии при передаче в сетях снижены более чем на 14%¹².

Источник: Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru>

Рис. 1. Доля оборудования, эксплуатируемого за пределами нормативного срока службы/паркового ресурса от суммарной мощности оборудования объектов генерации, трансформаторов, линий электропередач (ЛЭП), %

В остальных случаях электростанции строились в заведомо небольших поселениях (Калтан, Лучегорск, Суворов, Удомля), в расчете на обеспечение потребителей данных муниципальных образований. То есть монопрофильность этих населенных пунктов была задана изначально¹³.

Как известно, рентабельность в российской электроэнергетике при производстве электрической энергии является наименьшей среди всей промышленности страны (около 6–7% против 12–15% в среднем по промышленности в течение 2013–2016 гг.), что

¹² Официальный сайт ГЭП «Вологдаоблкоммунэнерго». URL: <http://voce.ru/krasavinskaya-gt-tets/>

¹³ На основе истории городов, представленных на официальных сайтах муниципальных образований. URL: <http://monogorod.kemobl.ru/KALTAN/01.asp>, <http://adm-krasavino.ru/index.php/poselenie/istoriya>, URL: https://admingus.ru/istoriia_ghoroda, http://www.luchegorsk.info/index/pro_pgt_luchegorsk/0-4, URL: <https://suvorov.tularegion.ru/>, URL: <http://udomelskij-okrug.ru/>

обусловлено как особенностями данного рынка и жестким тарифным регулированием платы за передачу и распределение электрической энергии со стороны государства, так и наличием фактора «Х-неэффективности»¹⁴, присущего естественным монополиям.

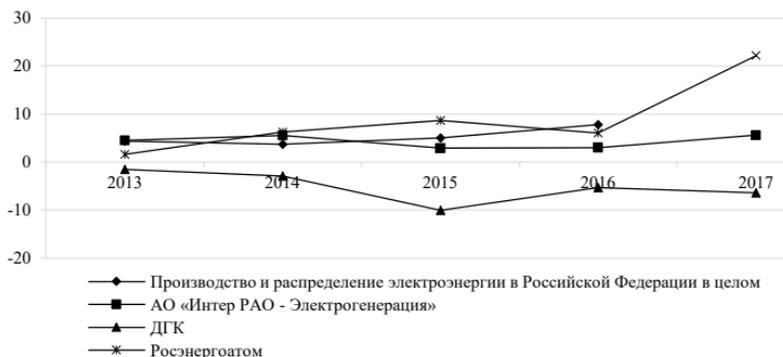
Таблица 1. Монопрофильные муниципальные образования, градообразующие организации которых принадлежат к электроэнергетической отрасли

№ п/п	Муниципальное образование, получившее статус моногорода	Численность населения, чел.	Градообразующие предприятия	Численность персонала градообразующих предприятий, чел.
<i>1-я категория – города с наиболее сложным социально-экономическим положением</i>				
1	Калтан, Кемеровская область	21 784	ПАО «Южно-Кузбасская ГРЭС» (ОАО «Мечел»)	1 589
2	Красавино, Вологодская область	6 432	Красавинская ГТ ТЭЦ (филиал ГЭП «Вологдаоблкоммун-энерго»)	95
<i>2-я категория – города, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения</i>				
3	Гусиноозерск, Республика Бурятия	23 436	Гусиноозёрская ГРЭС (АО «Интер РАО – Электрогенерация»)	1 072
4	Лучегорск, Приморский край	19 886	ЗАО «Лучегорский топливно-энергетический комплекс», АО «Лучегорский угольный разрез» (обе входят в АО «ДГК»)	1 498
<i>3-я категория – города со стабильной социально-экономической ситуацией</i>				
5	Суворов, Тульская область	17 615	Черепетская ГРЭС (АО «Интер РАО – Электрогенерация»)	798
6	Удомля, Тверская область	28 669	Калининская АЭС (филиал АО «Концерн Росэнергоатом»)	3 700

Объективно оценить состояние дел непосредственно на градообразующих ТЭС не представляется возможным – все они входят в состав крупных генерирующих компаний (табл. 1), которые публикуют только консолидированную отчетность. Тем не менее, как показал наш анализ, из всех компаний, в состав которых входят градообразующие энерго мощности, только

¹⁴Фактором «Х-неэффективности» называется превышение фактических издержек производства над средними совокупными издержками, обусловленное низкой мотивацией менеджмента, отсутствием улучшений и т.д. Был предложен Х. Лейбенштайном [Leibenstein..., 1966].

АО «Концерн Росэнергоатом» имеет рентабельность выше среднеотраслевой. Финансовые результаты других гораздо скромнее, а ГЭП «Вологдаоблкоммунэнерго» на протяжении 2013–2017 гг. показывала убытки (рис. 2).

Источник: составлено авторами по данным финансовой отчетности компаний, приведенной на их официальных сайтах.

Рис. 2. Рентабельность производства в электроэнергетических компаниях России в 2013-2017 гг., %

Высокий уровень износа оборудования и низкая рентабельность производства электроэнергии обуславливают необходимость применения органами государственного и муниципального управления специальных мер, направленных на повышение энергоэффективности и привлечение инвестиций в модернизацию основных фондов. По нашему мнению, одним из способов решения данной проблемы, по крайней мере, в моногородах, мог бы стать новый подход к распределению тарифа на электроэнергию между участниками рынка энергоресурсов.

Специфика российского рынка электроэнергии и возможности привлечения дополнительных инвестиций в генерацию

На первоначальном этапе реформирования (1990–2007 гг.) электроэнергетика оставалась под контролем государства, а управлением занималась РАО «ЕЭС России». Функционирование отрасли в тот период ознаменовалось структурными преобразованиями, созданием федерального оптового рынка электрической энергии и мощности, а также ряда крупных предприятий, которые занимались управлением электроэнергетикой на отдельных

территориях. Прежде неразрывная технологическая цепочка «производство – передача – распределение – сбыт» в результате реформирования к 2008 г. была разбита. Генерирующие и сбытовые компании были переданы в частные руки, а сетевые компании и распределительные сети (Федеральная сетевая компания и ПАО «Россети») остались под государственным управлением.

Несмотря на то, что на рынке электроэнергии действует конкурентное ценообразование, населению и приравненным к нему категориям энергия отпускается по регулируемым тарифам. Последние заметно различаются по регионам Российской Федерации и ежегодно индексируются, но при этом все они заметно превышают цены оптового рынка.

В Российской Федерации тариф на электрическую энергию формируется из нескольких составляющих: плата за генерацию, передачу, сбыт и услуги инфраструктурных организаций. Потребительская ее стоимость варьирует в разных регионах в зависимости от протяженности сетей, типа электростанции и затрат на топливо. Но в среднем по Российской Федерации структура тарифа выглядит следующим образом:

- генерация энергии составляет около 35% от ее конечной стоимости для потребителей;
- стоимость услуг по передаче электроэнергии – около 59%;
- сбытовая надбавка гарантирующего поставщика – около 5%;
- около 1% получают инфраструктурные организации, которые включают оплату услуг системного оператора, администратора торговой системы, центра финансовых расчетов¹⁵.

При этом на оптовом рынке электроэнергии и мощности (ОРЭМ) цены не регулируются государством и зависят только от спроса и предложения. Порой это приводит к тому, что оптовые и розничные цены в зоне одной и той же ТЭС различаются в разы. Так, сравнив отпускные оптовые цены и потребительские тарифы на электроэнергию по Красноярской ГРЭС-2 (г. Зеленогорск) и Череповецкой ГРЭС, авторы выяснили, что жители Череповца покупают электроэнергию в три раза дороже, чем ГРЭС продает ее на оптовом рынке. В г. Зеленогорске тарифы для населения почти в пять раз превышают уровень отпускных

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 02.03.2019) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии».

цен местной электростанции. Полученные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что доход от продажи энергии конечным потребителям (по крайней мере, в моногородах) распределяется между участниками производственной цепочки, а именно генерирующими компаниями и сетевыми компаниями несправедливо, и фактически генерирующие станции остаются недофинансированными.

В этой связи авторы предлагают в целях повышения рентабельности генерирующих компаний в моногородах изменить механизм перераспределения тарифа между участниками рынка электроэнергии [Гибадуллин, 2013], разделив его поровну между транспортировкой и генерацией. Сетевые компании при этом потеряют в среднем 15%, а генерирующие станции получат на 15% больше финансирования.

Определим дополнительную прибыль нескольких электростанций по формуле:

$$D = \left(\frac{T_{отп}}{2} - T_{произ} \right) \cdot B,$$

где D – дополнительный доход электростанции, коп.;

$T_{отп}$ – тарифная ставка на электроэнергию, отпускаемую потребителям, живущим в домах со стационарными электроплитами (при одноставочном тарифе или в полупиковой зоне), коп.;

$T_{произ}$ – отпускной тариф на электроэнергию, отпускаемую на оптовый рынок («на сутки вперед»), коп.;

B – объем выработанной электроэнергии, кВт·ч (по данным за 2016 г.).

По нашим расчетам, исследуемые станции могут получить значительный прирост дохода (табл. 2), который можно будет направить на инвестиции.

Таблица 2. Расчет экономического эффекта от внедрения механизма тарифного перераспределения

Генерирующий объект	Выработка электроэнергии, млн кВт·ч	Тарифная ставка на электроэнергию для оптового рынка, коп./кВт·ч	Тарифная ставка, на электроэнергию для потребителей, коп./кВт·ч	$T_{отп}/2$, коп./кВт·ч (с НДС)	Дополнительный доход, тыс. руб.
Череповецкая ГРЭС	4806	120,4	306	153	1566756
Гусиноозёрская ГРЭС	4910	115,9	302	151	1723410
Черепетская ГРЭС	2964	90,2	265	132,5	1253772
Калининская АЭС	27136	109,8	272	136	7109632

В данной таблице мы не рассмотрели Красавинскую ГТ ТЭЦ и Южно-Кузбасскую ГРЭС, так как первая станция предназначена исключительно для выработки электроэнергии для потребителей, расположенных вблизи станции (ее мощность составляет всего 67 МВт), а во втором плата за генерацию составляет более 50% стоимости тарифа.

Однако для того, чтобы все это имело смысл, необходимо соблюсти обязательное условие о целевом использовании дополнительно полученных средств – в рамках утвержденных программ модернизации и обновления основных фондов ТЭС. По нашему мнению, реализовать подобный механизм возможно с использованием инструментов государственного и муниципального контроллинга [Касымов, Харитонов, 2014] и при обязательном соответствии принципам корпоративной социальной ответственности, когда компании проходят процедуру аудита принятых на себя публичных обязательств.

На наш взгляд, новый механизм распределения тарифов не исключает возможности применения дополнительных мер поддержки моногородов, используя действенные инструменты софинансирования соответствующих проектов, в том числе в режиме государственно-частного партнерства (ГЧП). Так, например, в г. Зеленогорске в 2012 г. был создан НКО «Фонд развития предпринимательства города Зеленогорска» при участии Правительства Красноярского края и ОАО «ТВЭЛ». **Основной целью фонда является развитие предпринимательства и создание рабочих мест в ЗАТО Зеленогорск.** Фонд оказывает финансовую поддержку в виде грантов и займов субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность или желающим открыть свое дело на территории города. Благодаря поддержке фонда количество субъектов малого и среднего предпринимательства в ЗАТО выросло с 517 в 2015 г. до 1856 в 2019 г.¹⁶

Целесообразность применения предлагаемых мер обусловлена действием следующих причин:

¹⁶ URL: <https://www.zeladmin.ru/malyj-i-srednij-biznes/informaciya-ob-organizacijah-obrazuyushih-infrastrukturu-podderzhki-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-uslovijah-i-o/nekommercheskaya-organizaciya-fond-razvitiya-predprinimatelstva-goroda-zelenogorska>

1) во всех моногородах России, отнесенных к 1-й и 2-й категориям, планируется реализация программ диверсификации экономики¹⁷, предполагающих открытие новых производств и, соответственно, увеличения потребления электроэнергии, рост нагрузок на старые генерирующие мощности потребует их обновления;

2) трудности привлечения частных инвестиций в модернизацию объектов электроэнергетики, связанные с длительным сроком окупаемости и масштабностью проектов [Воротников, 2017; Кузнецов, 2014; Чернов, 2015].

Собственно, указанный механизм перераспределения тарифа предлагается использовать до того момента, когда моногород перестанет отвечать критериям монопрофильного МО в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ускорить этот процесс и дополнительно простимулировать диверсификацию моногородов, по нашему мнению, могло бы дополнительное сокращение тарифа для новых экономических субъектов, которые размещены непосредственно на территории моногорода, т.е. вблизи генерации, за счет уменьшения доли, приходящейся на транспорт энергии.

Выводы

Многочисленные научные исследования позволяют выделить основные проблемы монопрофильных муниципальных образований в Российской Федерации, для преодоления которых необходимо совершенствование институциональных основ управления отечественной промышленностью как на федеральном, так и на региональном уровне.

Авторы углубленно рассмотрели проблемы, связанные с таким важным сектором экономики моногородов, как электроэнергетика. Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о высокой степени износа основных мощностей в отрасли, притом, что ее рентабельность существенно ниже, чем в целом по промышленности России.

Предложенный механизм тарифного перераспределения конечной стоимости электрической энергии для монопрофильных

¹⁷ Паспорт приоритетного проекта «Комплексное развитие моногородов» в редакции протокола от 30.11.2016 г. № 11.

муниципальных образований с увеличением доли генерирующих компаний может способствовать поддержанию и дальнейшему росту производства электроэнергии в моногородах, что повысит их конкурентоспособность и будет способствовать диверсификации экономики.

Указанные предложения авторов могут быть реализованы при развитии комплексной системы государственного и муниципального контроллинга, направленного на повышение уровня доступности и прозрачности информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности генерирующих станций.

Литература

Антонов Г.Д., Иванова О.П., Антонова И.С. Подход к управлению проектами диверсификации моногорода (на примере Кузбасса) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 7. С. 15–22.

Ахмедова Д.Р. Эффективность профессиональной социализации в условиях моногорода // Управление мегаполисом. 2012. № 3. С. 30–35.

Воротников А.М. Финансирование проектов создания и развития локальной энергетики [Эл. ресурс]. URL: <https://energy.s-kon.ru/a-m-vorotnikov-finansirovanie-proektov-sozdaniya-i-razvitiya-lokalnoj-energetiki/> (дата обращения: 27.09.2018).

Гибадуллин А.А. Механизмы финансирования производственных комплексов электроэнергетики // Энергетика Татарстана. 2013. № 2 (30). С. 69–74.

Землянский Д.Ю., Ломанов С.В. Сценарии развития монопрофильных городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 5. С. 69–74.

Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

Иванова О.П. Создание аутсорсингового центра как инструмент формирования условий для диверсификации экономики моногородов // Сибирская финансовая школа. 2015. № 1 (108). С. 9–12.

Ишимов В.М., Капицын В.М. Моногорода: организация устойчивого развития // Самоуправление. 2011. № 3. С. 14–15.

Касьмова Н.Б., Харитонова Н.А. Особенности организации системы контроллинга как инструмента антикризисного управления в электроэнергетическом комплексе Кыргызской республики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 6 (66). С. 28.

Кузнецов Н.В. Финансовое обеспечение электроэнергетических предприятий России в условиях реализации программ развития отрасли // Фундаментальные исследования. 2014. № 8. Ч. 6. С. 1431–1438.

Матюгина Э.Г., Ярушкина Н.А. Развитие модели управляющего взаимодействия элементов урбанистической системы (моногородов) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10–1 (63–1). С. 564–568.

Милькина И.В. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в моногородах // «Экономика и управление отраслями, комплексами

на основе инновационного подхода», Международная науч.-практ. конф. (Элиста, 28 марта 2014 г.). С. 439–442.

Павлова А. Н. Специфические особенности рынка труда моногорода (на примере Северодвинска) и пути их решения // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2012. № 3. С. 22–27.

Петрина О. А. К вопросу о государственной поддержке монопрофильных городов // Научный диалог: экономика и менеджмент: сборник научных трудов по материалам VII международной научной конференции. Международная научно-исследовательская федерация «Общественная наука». 2017. С. 25–28.

Подугольникова М. О., Гулиев Т. М., Набатова О. В. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 4. С. 1104–1112.

Ряховская А. Н., Полякова А. Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4 (97). С. 54–65.

Хайдаров Р. Р. Состояние экологии как фактор устойчивого развития моногорода // Власть. 2013. № 2. С. 072–075.

Харитонов Н. А., Харитонов Е. Н., Пуляева В. Н., Кунанбаева К. Б. Проблемы управления градообразующими организациями черной металлургии // Металлург. 2016. № 6. С. 4–13.

Чернов С. С., Фильченкова М. В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 105–109.

Biryukov, V.V. The formation of territorial innovation models. Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. No. 12. P. 89534. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i12/89534

Gibadullin, A.A., Pulyaeva, V.N., Yerygin, Y.V. The Need for a Digital Substation during the Digitalization of Energy. International Youth Scientific and Technical Conference Relay Protection and Automation, RPA, 2018. P. 8537223.

Gibadullin, A.A., Bortalevich, S.I., Yerygin, Y.V. Dynamic Invariance of the Electric Power System. Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 47. 2019. Pp. 299–302.

Leibenstein, H. Allocative Efficiency vs. X-Efficiency. American Economic Review. 1966. Vol. 56 (3). Pp. 392–415.

Satybaldina, E. V. Specific character of life of modern uralsmonotown. Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17. No. 7. Pp. 982–985.

Sechina, A., Pokrovskaya, N.V., Fedenkova, A., Kurmel, G. Corporate social responsibility as a tool to insure the well-being of monotowns in Russia. Proceedings of the 2016 Conference on Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM 2016) “ACSR: Advances in Computer Science Research” Editors: Olga Berestneva, Alexei Tikhomirov, Andrey Trufanov. 2016. Pp. 439–441.

Trifonov, V., Loyko, O., Nesteruk, D., Zhironkin, S., Strekovtsova, E. (2017). Managing a monotown as a priority social and economic development area. AIP Conference Proceedings Proceedings of the III International Young Researchers Conference. Vol. 1800, Issue 1. Article number 050009.

Zamyatina, N.A. Pilyasov, A. Single-Industry Towns of Russia: Lock-In and Drivers of Innovative Search. Foresight. 2016. Vol. 10. No. 3. Pp. 53–64.

Для цитирования: Гибадуллин А. А., Пуляева В. Н., Харитоновна Е. Н., Харитоновна Н. А. Совершенствование территориальной электроэнергетической политики в моногородах России// ЭКО. 2019. № 6. С. 164-181. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-6-164-181

Статья поступила 01.10.2018.

Summary

Gibadullin, A.A., Candidate of Economics Sciences, State University of Management; National Research University "Moscow Energy Institute"; Moscow Institute of Technology, Pulyaeva, V.N., Candidate of Economics Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kharitonova, E.N., Doctor of Economics Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kharitonova, N.A. Doctor of Economics Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Improvement of Territorial Electric Power Policy in Monotowns of Russia

Abstract. One of the peculiarities of Russia is a significant number of single-industry towns, many of which turned out to be extremely vulnerable in the situation of continuous economic reforms and crises. Deteriorating socio-economic situation and the popular living standards in single-industry settlements has always attracted the attention of the public, the scientific community, and the country's leadership. There are federal and regional programs adopted and implemented to support such municipalities. Our analysis of the existing regulatory framework governing the status and additional funding of monotowns in the Russian Federation, as well as scientific publications on their problems, showed that development of electric power industry in these localities remains beyond the attention of both legislators and scientists. This fully applies even to energy single-industry towns, where generating stations are city-forming organizations. Assessment of the profile of energy companies in such cities showed that, in comparison with the industry average indicators, they are distinguished by a higher degree of depreciation of fixed assets and low financial results. It is not possible to overcome this lag without attracting additional investment. The authors propose a possible solution to this problem in redistribution of electricity tariffs in single-industry towns, increasing the share of funds attributable to generation. It is assumed that this mechanism should be implemented openly and publicly under state and municipal control. This will produce an additional stream of targeted funds, making it possible for power plants to upgrade equipment.

Keywords: *monotown; electric power industry; city-forming organization; state support; tariff*

References

Antonov, G.D., Ivanova, O.P., Antonova, I.S. (2012). Approach to managing single-city diversification projects (Kuzbass example). *National interests: priorities and security*. No. 7. Pp. 15–22. (In Russ.).

Ahmedova, D.R. (2012). Efficiency of professional socialization in the conditions of a single-industry city. *Management of a megacity*. No. 3. Pp. 30–35. (In Russ.).

Biryukov, V.V. (2016). The formation of territorial innovation models. *Indian Journal of Science and Technology*. Vol. 9. No. 12. Pp. 89534. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i12/89534

Chernov, S.S., Filchenkova, M.V. (2015). Specificity of targeted investments in energy. *Business.Education.Right.Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. No. 3 (32). Pp. 105–109. (In Russ.).

Gibadullin, A.A. (2013). Mechanisms of financing of industrial complexes of electric power industry. *Power engineering of Tatarstan*. No. 2 (30). Pp. 69–74. (In Russ.).

Ivanova, O.P. (2015). Creation of an outsourcing center as a tool for creating conditions for diversification of single-industry economy. *Siberian Financial School*. No. 1. (108). Pp. 9–12. (In Russ.).

Ishimov, V.M., Kapitsyn, V.M. (2011). Monotown: the organization of sustainable development. *Self-management*. No. 3. Pp. 14–15. (In Russ.).

Kasymova, N.B., Kharitonova, N.A. (2014) Features of the organization of the controlling system as an instrument of anti-crisis management in the electric power complex of the Kyrgyz Republic. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. No. 6 (66). P. 28. (In Russ.).

Khaidarov, R.R. (2013). State of Ecology as a Factor of Sustainable Development of a Monotown City. *Vlast*. No. 2. Pp. 072–075. (In Russ.).

Kharitonova, N.A., Kharitonova, E.N., Pulyaeva, V.N., Kunanbaeva, K.B. (2016). Problems of management of city-forming organizations of ferrous metallurgy. *Metallurg*. No. 6. Pp. 4–13. (In Russ.).

Kuznetsov, N.V. (2014). Financial support of the electric power enterprises of Russia in the conditions of realization of programs of development of branch. *Fundamental researches*. No. 8. Part 6. Pp. 1431–1438. (In Russ.).

Leibenstein, H. (1966). *Allocative Efficiency vs. X-Efficiency*. *American Economic Review*. Vol. 56 (3). Pp. 392–415.

Matyugina, E.G., Yarushkina N.A. (2015). Development of the model of managing the mutual influence of the elements of the urban system (single-industry towns). *Economics and Entrepreneurship*. No. 10–1 (63–1). Pp. 564–568. (In Russ.).

Milkina, I.V. (2014). Actual problems of small business development in monotowns. *Economics and management of industries, complexes on the basis of an innovative approach*, *International scientific-practical. Conf.* (Elista, March 28, 2014). Pp. 439–442. (In Russ.).

Pavlova, A.N. (2012). Specific features of the single-city labor market (by the example of Severodvinsk) and ways to solve them. *New University. Series: Economics and Law*. No. 3. Pp. 22–27. (In Russ.).

Petrina, O.A. (2017). On the issue of state support of mono-profile cities. *Scientific dialogue: Economics and Management: a collection of scientific papers on the materials of the VII International Scientific Conference. International Scientific and Research Federation "Social Science"*. Pp. 25–28. (In Russ.).

Podugolnikova, M.O., Guliev, T.M., Nabatova, O.V. (2016). Modeling of the infrastructure for diversifying the monocity economy. *Bulletin of the Siberian State Aerospace University. Academician M. F. Reshetnev*. T. 17. No. 4. Pp. 1104–1112. (In Russ.).

Ryakhovskaya, A.N., Polyakova, A.G. (2016). Modernization of Russian monocities: strategic guidelines for institutional reform. *Effective crisis management*. No. 4 (97). Pp. 54–65. (In Russ.).

Satybaldina, E.V. (2013). Specific character of life of modern uralsmonotown. *Middle East Journal of Scientific Research*. Vol. 17. No. 7. Pp. 982–985.

Sechina, A., Pokrovskaya, N.V., Fedenkova, A., Kurlmel, G. (2016). Corporate social responsibility as a tool to insure the well-being of monotowns in Russia. Proceedings of the 2016 Conference on Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM 2016) “ACSR: Advances in Computer Science Research” Editors: Olga Berestneva, Alexei Tikhomirov, Andrey Trufanov. Pp. 439–441.

Trifonov, V., Loyko, O., Nesteruk, D., Zhironkin, S., Strekovtsova, E. (2017). Managing a monotown as a priority social and economic development area. *AIP Conference Proceedings Proceedings of the III International Young Researchers Conference*. Vol. 1800, Issue 1. Article number 050009.

Vorotnikov, A.M. (2013). Financing projects for the creation and development of local energy (In Russ.) Available at: <https://energy.s-kon.ru/a-m-vorotnikov-finansirovanie-proektov-sozdaniya-i-razvitiya-lokalnoj-energetiki/> (accessed 27.09.2018).

Zamyatina, N.A., Pilyasov, A. (2016). Single-Industry Towns of Russia: Lock-In and Drivers of Innovative Search. *Foresight*. Vol. 10. No. 3. Pp. 53–64.

Zemlyansky, D. Yu., Lomanov, S.V. (2014). Scenarios for the development of mono-profile cities in Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography*. No. 5. Pp. 69–74. (In Russ.).

Zubarevich, N.V. (2010). *Regions of Russia: inequality, crisis, modernization*. Moscow, Independent Institute of Social Policy. 160 p. (In Russ.).

For citation: Gibadullin, A.A., Pulyaeva, V.N., Kharitonova, E.N., Kharitonova, N.A. (2019). Improvement of Territorial Electric Power Policy in Monotowns of Russia. *ECO*. No. 6. Pp. 164-181. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-164-181